

Глава 20. Его желание

Бип —

На экране у входа в реанимацию погасла надпись «Идёт лечение».

Линь Ци подскочил как ошпаренный. Он бросился к дверям, но на полпути резко замер и с опаской оглянулся на Му Жуна.

Тот тоже поднялся с места. Однако подходить не стал — лишь молча застыл, сверля тяжёлым, непроницаемым взглядом створки операционной.

Поняв, что Му Жун не намерен мешать, Линь Ци пулей влетел внутрь.

Ляо Юйнин, только что извлечённый из восстановительной капсулы, был ещё крайне слаб. Он лежал на парящих медицинских носилках, и лицо его по белизне могло поспорить с больничными простынями.

Линь Ци подошёл ближе и негромко позвал:

— А-Нин.

Ляо Юйнин затрепетал ресницами и с трудом разомкнул веки.

— Линь Ци... — Он едва заметно шевельнул рукой, лежащей поверх одеяла, подзывая друга.

Линь Ци склонился к нему, и тогда этот человек, только что буквально вернувшийся с того света, едва слышно спросил:

— Параметры в той тренировочной комнате... их восстановили?

Линь Ци едва не задохнулся от возмущения.

— Ты хоть понимаешь, что был на волосок от смерти?! А у тебя в голове — настройки тренажёра?

— Но ведь не умер же, — отозвался Ляо Юйнин так спокойно, будто это было само собой разумеющимся. — Раз выжил, значит, они мне ещё пригодятся. Не хочу, чтобы кто-то прознал о моих правках. — Заметив, как Линь Ци кривится от злости, он смягчил тон: — Не злись. Обещаю, впредь я буду осторожнее.

И для убедительности он даже слегка подмигнул.

«Он что, решил со мной кокетничать?!» — Линь Ци лишился дара речи.

С тихим шипением двери реанимации разошлись, и в палату вплыл небольшой медицинский робот.

[Студент: IMA2687SBSF3795]

[Имя: Ляо Юйнин]

[Диагноз: Биологические показатели восстановлены на 99%. Требуется суточное наблюдение в стационаре]

— Всё-таки придётся остаться? — Ляо Юйнин явно не ожидал такого поворота.

— Лежи и не рыпайся, — отрезал Линь Ци. — Сейчас я отвезу тебя в палату.

— А тренировочный зал?..

— Ладно, ладно, зайду я туда, — сдался Линь Ци. — Только закрой глаза и спи!

— Хорошо, — Юйнин послушно натянул одеяло до подбородка и зажмурился.

Робот повлёк носилки из реанимации.

У дверей всё ещё стоял человек.

Ляо Юйнин, погрузившийся в полудрему, не знал о его присутствии, но Линь Ци был напряжён до предела. Он до последнего опасался, что Му Жун решит напомнить о себе, а для едва пришедшего в себя Юйнина это было бы худшим лекарством.

К счастью, на этот раз Му Жун проявил редкостную тактичность. Он просто стоял — неподвижное, безмолвное изваяние.

Линь Ци облегчённо выдохнул лишь тогда, когда носилки скрылись за поворотом коридора.

Проснувшись на следующее утро, Ляо Юйнин понял, что начался самый скучный день в его жизни.

Ну, может, и не во всей жизни, но с тех пор, как он перебрался в Столичную звездную систему — уж точно. Линь Ци отобрал у него портативный ИскИн и разрешил смотреть только больничный телевизор.

Сначала Юйнин честно пытался смотреть новости. Когда утренний блок закончился, он отодвинул экран в сторону и открыл документальный канал — там шёл фильм об истории строительства крепости Риггейм. Следом включил киноканал, где крутили какую-то сопливую драму о жизни колонистов на окраинных планетах.

В итоге над его кроватью парило с десятков световых панелей, которые переливались всеми цветами радуги и наперебой шумели.

«Так бездарно тратить время... Просто преступление», — подумал Юйнин.

Он лениво перелистывал каналы. Для него день, не принёсший новых знаний или прогресса, был днём, прожитым зря.

Внезапно на главном мониторе всплыло уведомление:

[Студент Ляо Юйнин, к вам посетитель. Принять?]

«Кто бы это мог быть?»

Юйнин удивился. Линь Ци он давно прописал в гостевой лист, и того система впускала без вопросов.

Он нажал на «Просмотр», и на экране появилось лицо молодого парня. Тот с явной робостью пялился в камеру.

Это был Фань Синь.

Несмотря на удивление, Ляо Юйнин подтвердил приём.

Он выключил весь этот телевизионный шум, поправил подушку и расправил одеяло. Юйнин вполне мог бы встретить гостя и на ногах, но сейчас на нём была лишь безразмерная больничная пижама. А со Сяо Синсином они были знакомы не настолько близко, чтобы позволять себе такую небрежность — имидж «старшего товарища» требовал поддержания.

Через минуту дверь робко отворилась. Вошёл Фань Синь, прижимая к груди огромный ворох живых цветов.

— Здравствуй, старшекурсник Ляо, — пробормотал он, заливаясь краской.

— Фань Синь? Откуда ты узнал, что я здесь? — любопытствовал Юйнин.

— Слухами земля полнится, — парень покраснел ещё сильнее. — Я... то есть мы, многие очень за вас переживали. Когда узнали, что вы в больнице, ребята делегировали меня. — Он протянул букет обеими руками. — Поправляйтесь скорее!

Приняв цветы, Ляо Юйнин вежливо улыбнулся:

— Спасибо. На самом деле всё уже в порядке, вечером меня выписывают. Но всё равно благодарю тебя и твоих друзей, цветы просто чудесные.

— Главное, что вам нравится! — Фань Синь просиял. — Пожалуйста, берегите себя в будущем.

Они обменялись парой дежурных фраз, после чего парень замялся и нерешительно выдал:

— Старшекурсник, а можно... можно мне с вами сфотографироваться?

Юйнин на мгновение опешил, но тут же кивнул:

— Конечно.

Дзинь —

В теме «Тайный сад Ляо Юйнина» появился новый пост.

[Сяо Синсин: Миссия выполнена! Навестил нашего старшекурсника. И — смотрите — у меня даже есть общее фото!]

На снимке запечатлён Ляо Юйнин в белой больничной одежде и сияющий от счастья Фань Синь.

Даже на больничной койке Юйнин выглядел безупречно. Бледность лишь придавала его чертам благородную утончённость, а яркий букет в руках не мог затмить сияния его глаз.

[Врата в новый мир: Если бы не экзамен, я бы тоже там был! Завидую!]

[Улыбка и поглаживание: А-а-а, какой он красивый! Свежее любого цветка! Я сейчас лопну от зависти!!!]

[Спокойный кивок: Спасибо, Сяо Синсин. Фото сохранил.]

[Системное уведомление: Пост отмечен модератором «Цепной пес Бога Войны». Начислено 20 баллов]

[Сяо Синсин: Отдельное спасибо «Я люблю Нинина» за спонсорство. «Морские гладиолусы» из «Ангельского сада» — это нечто! Ляо Юйнин был в восторге!]

[Я люблю Нинина: Главное, что Нинину понравилось.]

[Системное уведомление: Пользователь «Я люблю Нинина» оставил чаевые. Начислено 10 баллов]

Поставив лайк, Му Жун немедленно скачал фото и приказал Джуно:

— Удали всё лишнее.

Спустя мгновение на экране остался лишь портрет Ляо Юйнина с цветами.

Му Жун увеличил изображение до натуральной величины. Теперь казалось, будто Юйнин сидит прямо перед ним. На снимке он мягко улыбался, и эта улыбка была до боли прекрасна.

Наконец-то он смог подарить ему цветы. Пусть чужими руками, но первый шаг сделан.

— Нинин... — Му Жун коснулся пальцами холодного экрана, очерчивая контур его лица. — Когда же ты вот так улыбнёшься мне?

Кончики пальцев скользнули по изящным губам на фото.

— Улыбаешься так красиво, что мне до смерти хочется тебя поцеловать.

Словно поддавшись порыву, Му Жун придвинул экран ближе и приник губами к тому месту, где была щека Ляо Юйнина.

Он целовал лишь воздух и пиксели, но в ту секунду его сердце пропустило удар. Сладкая, дурманящая волна нежности захлестнула разум.

Казалось... он уже видел нечто подобное во сне?

— Господин, — Лорен, сидевший на водительском месте, негромко кашлянул. — Мы прибыли.

Му Жун вынырнул из своих розовых грёз. Он обнаружил себя на заднем сиденье флайера прямо у главного входа в Имперскую академию наук.

Наверняка Лорен слышал весь его нелепый монолог, но Му Жуну это не заботило. Тот и так знал о его одержимости Ляо Юйнином лучше всех на свете.

Оставив его ждать на парковке, Му Жун направился в центр приёма посетителей.

После подтверждения брони он сел во внутренний шаттл Академии, направляясь к офису своей старшей сестры — Му Ли.

— Говори кратко. У тебя пять минут.

Это было первое, что услышал Му Жун от сестры. Довольно суровый приём для родного брата.

Но он не обиделся. Он сразу перешёл к делу:

— Я хочу знать о ваших исследованиях в области генетической коррекции.

— Что, созрел для операции? — Му Ли скептически взглянула.

— Нет. Я хочу спросить о другом. Если у человека низкий коэффициент совместимости при коррекции, есть ли какой-то иной путь, кроме опасного «Метода предельного прорыва»?

— Если бы всё было так просто, — Му Ли покачала головой. — В этой области годами нет прогресса. Метод прорыва несовершенен, но это единственный шанс.

— Но я помню, ты упоминала... — Му Жун осёкся. Он осознал, что эти знания — из его «будущего».

— О чём ты?

— Ну... кажется, был другой способ. Что-то вроде внешнего внедрения? — Му Жун смутно припоминал, что в прошлой жизни Му Ли достигла успеха именно в этом направлении. Жаль, тогда его это совершенно не волновало, и детали стёрлись из памяти.

— Исследования экзогенного внедрения зашли в тупик, — Му Ли подпёрла подбородок рукой.
— Мы столкнулись с непреодолимым барьером. Внедрённые гены не приживаются полностью, и эффект ничтожен.

— Возможно, проблема в процедуре ввода? Наверное, деактивация старых генов и стимуляция новых не должны происходить одновременно.

— И как же тогда поступить? — Му Ли проявила профессиональный интерес.

Увы, на этом познания Му Жуна закончились.

— Не знаю. Но я думаю, вам стоит провести больше тестов в этом ключе.

Подбросив сестре пищу для размышлений, Му Жун покинул Академию наук. Он уже собирался вернуться в училище, но на полпути велел Лорену сменить маршрут.

— Едем к Имперскому военному мемориалу на Тяньцюэ.

— Вы решили осмотреть экспозицию, господин? — Лорен был в некотором замешательстве.

— Нет, — ответил Му Жун. — Я хочу почтить память одного предка.

Час спустя Му Жун стоял перед величественной бронзовой статуей Ляо Синшэня.

Он положил к подножию букет белых цветов, украшенный листьями ясеня, и на мгновение замер в тишине. Затем поднял взгляд на изваяние легендарного Бога Войны.

Ляо Синшэнь был запечатлён таким, каким он был перед третьей битвой при Риггейме. Молодой генерал смотрел вдаль, словно уже видел первый проблеск грядущей победы.

— Ты даже не подозреваешь о его существовании, — негромко произнёс Му Жун, обращаясь к памятнику. — Но всю свою жизнь он положил на то, чтобы стать похожим на тебя. Он ставит на кон всё, даже саму жизнь, следуя за твоей тенью. Жаль, что ты этого не видишь. Но это не важно. Теперь здесь я. Я присмотрю за ним. Я буду его щитом. И чего бы он ни пожелал, я всегда буду на его стороне...

Даже если его единственное желание — занять твоё место и стать новым Богом Войны.